

ФРАГМЕНТ ИСТОРИИ ОСЕТИНСКОЙ ФИЛОСОФСКО-ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ

(об «Очерках» профессора С.Ш. Габараева)

И.С.Хугаев*

И.С. Хугаев

Аннотация. В статье рассматриваются общие методологические принципы «Очерков истории философской и общественно-политической мысли в Осетии второй половины XIX и начала XX веков» С.Ш. Габараева. «Очерки» непосредственно характеризуют эпоху осетинского просвещения, а опосредованно – средне- и позднесоветский этапы осетинского академического гуманитарного мышления, овладевшего диалектикой и историзмом, но обремененного идеологическим фактором.

DOI 10.23671/VNC.2018.1.12001

Ключевые слова: С.Ш. Габараев, осетинские просветители, ограниченное мировоззрение, марксизм, идеология, догма, класс.

В 2016 году Владикавказский научный центр РАН издал монографию профессора Сослана Шалвовича Габараева (1925–1982) «Очерки истории философской и общественно-политической мысли в Осетии второй половины XIX и начала XX веков», – и мы считаем небесполезным дать здесь общую характеристику этого исследования.

Работа профессора С.Ш. Габараева была подготовлена к печати в 70-х годах прошлого века. Вероятно, публикация этого труда, представляющего собой позднейшую авторскую переработку докторской диссертации¹, не станет большим событием осетинской культурной и научной жизни: работа выполнена в советское время, в условиях социально-политической стагнации, при господстве самодовлеющих мыслительных стандартов и идеологических клише (когда даже сам марксизм «подвергся упрощению и догматизации» [1]), – и в значительной мере соответствует духу своего времени. Однако по всестороннему изучению данной монографии мы пришли к окончательному заключению о том, что исследование С.Ш. Габараева и сегодня заслуживает того, чтобы увидеть свет.

Данное решение мы мотивировали следующими очевидными и неочевидными обстоятельствами и соображениями.

На рукописи, которую незадолго до своей кончины в 1999 году² вдова профессора Русудан Георгиевна передала в ГНЦ РСО-А, лично его председателю, профессору А.Г. Кусраеву, уже стоял гриф «Академия наук Грузинской ССР.

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт» с указанием места и времени намечавшегося ранее издания монографии – «Тбилиси, "Мецниероба", 1989»; рукопись редактировалась, как это и указано на титульном листе, доктором философских наук, членом-корреспондентом АН ГССР О.И. Джиевым и доктором филологических наук, членом-корреспондентом АН ГССР Н.Г. Джусойты, а рецензентами ее выступили доктор философских наук М.И. Новиков и доктор филологических наук В.И. Абаев.

Уже одни эти имена обязывали нас отнестись к рукописи с полной серьезностью и взвешенностью оценок, с той широтой взгляда на предмет, который всегда подобает благодарным научным потомкам, штудирующим тексты предшественников. Кроме того, этически это вменялось нам и тем обстоятельством, что своевременному изданию данной монографии помешали только развал Советского Союза и его ближайшее для нас, осетин, следствие – осетино-грузинская война 90-х годов XX века.

Мы, безусловно, учли и то, что С.Ш. Габараев был известным в Осетии общественным деятелем, философом-марксистом, первым осетинским доктором философских наук (1965) и первым профессором (1967) в Южной Осетии, творчество которого, как было отмечено участниками конференции ЮОГУ им. А.А. Тибилова и ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева, посвященной 90-летию со дня рождения ученого, дало значительный импульс развитию профессиональной осетинской философии³. С.Ш. Габараев был из-

*Хугаев Ирлан Сергеевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ВНЦ РАН (shmiksel@rambler.ru).

¹ См.: Габараев С.Ш. Из истории философской и социологической мысли в Осетии второй половины XIX и начала XX века: Автореферат дисс. д-ра филос. наук. М., 1964.

² В нашей предыдущей публикации по итогам работы над «Очерками» С.Ш. Габараева в этом пункте была допущена ошибка [2, с. 225].

³ К.Г. Дзугаев отмечает как редкий феномен то обстоятельство, что уже в 70–80-е годы «в маленькой Южной Осетии, с осетинским населением порядка 65 000 человек, имелось 5 (!) докторов философских наук: Сослан Габараев, Рутен Кабисов, Зелим Цховребов, Отар Джиев и Авксентий Козаев» [3, с. 351].

вестен такими работами, как «Материализм Фейербаха» (Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1955), «Философские взгляды А.И. Герцена» (Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1955), «Основные черты материализма Н.Г. Чернышевского» (Сталинир: Известия ЮОНИИ, вып. 9. 1958. С. 226–283), «Мировоззрение Коста Хетагурова» (М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959), «Инал Кануков: очерк творчества» (Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1960), «Домарксовская социология о роли личности в истории (XVIII–XIX вв.)» (Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962), «Георгий Цаголов: творчество и мировоззрение» (Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962), «Общественно-политические и этические взгляды Афанасия Гассиева» (Цхинвали: Известия ЮО НИИ, 1964, вып. 13), «Философские взгляды Афанасия Гассиева» (Вопросы философии, 1964, № 8) (в соавторстве с Х.К. Цаллаевым), «Созирико Кулаев» (Цхинвали, 1966), «Атеизм Афанасия Гассиева» (Цхинвали: Известия ЮОНИИ, вып. 15. 1968. С. 41–57), «Социально-экономическое положение югоосетинских крестьян в первой половине XIX в.» (Тбилиси: Известия ЮОНИИ, вып. 18. 1974. С. 91–122), «Мировоззрение Афанасия Гассиева» (Цхинвали: Ирыстон, 1977) и др.⁴ Предлагаемые же здесь вниманию читателя «Очерки» являются, что видно из названий данных исследований, работой во многом обобщающего характера (именно в части осетиноведческой проблематики), – и этот факт мы тоже не могли и не хотели игнорировать.

С 80-х годов прошлого столетия написано немало работ (в том числе кандидатских и докторских диссертаций и монографий) о литературном наследии рассматриваемых С.Ш. Габараевым деятелей осетинского просвещения (А.А. Гассиева, И.Д. Канукова, К.Л. Хетагурова и Г.М. Ца-

голова)⁵; очевидно, что эти четыре десятка лет стали для осетинской гуманитарной науки целой эпохой. Ввиду обширной и более современной литературы актуальность «Очерков» Габараева может показаться сомнительной, но ценность их заключается и в том, что они характеризуют не только предмет исследования, но и способ познания, – соответствующую моменту познания современность во всей парадигме ее идей, приоритетов и методологий. Со временем всякое гуманитарное разыскание само по себе становится документом истории, – и это в полной мере относится к труду С.Ш. Габараева, в котором исследуются философские и общественно-политические взгляды выдающихся деятелей Осетии второй половины XIX и начала XX веков.⁶

Осетинское (и, шире, горское) просвещение – тема, актуальность которой безусловна и по сей день; творчество этих ярчайших представителей общественной мысли Осетии служило насущным интересам осетинского и других народов Северного Кавказа, вступавшим в то время в качественно новую эпоху своего исторического бытия, – это бесспорно. Но уже не такими бесспорными и корректными выглядят сегодня некоторые формулировки рукописи, в которой говорится, в частности, о вкладе наших выдающихся соплеменников в «освободительную борьбу» [5, с. 263] осетинского народа, об их «теории», всегда противостоявшей «господствующей идеологии и морали», «царскому самодержавию» и «существующему строю» [5, с. 259] и т. д.

Перед нами, в сущности, фрагмент гносеологической истории – истории нашего, осетинского философского мышления [3, с. 354], и, естественно, он уже не во всем льстит современному философскому и национальному вкусу. Постулаты и догмы марксизма-ленинизма

⁴ «Всего С. Габараевым опубликовано около ста работ, – пишет А.Д. Габараев. – Из них девять – монографические исследования. Им же, по заказу Института философии АН СССР и редакции «Философской энциклопедии» написаны главы: «Философская и социологическая мысль в Осетии во второй половине XX в.» для пятитомной «Истории философии в СССР» и «Инал Кануков» – для «Философской энциклопедии» [4].

⁵ См.: Джусойты Н.Г. История осетинской литературы. – Тбилиси: Мецниереба, 1980; Салагаева З.М. От Нузальской надписи к роману: проблемы генезиса и становления осетинской прозы. – Орджоникидзе: Ир, 1984; Кусаев В.Х., Елоева Т.А. Проблемы гуманизма, религии и атеизма в философском наследии А.А. Гассиева. – Владикавказ, 1994; Чеджемов С.Р. Политико-правовая мысль Северной Осетии (конец XIX – начало XX веков). – Владикавказ, 1997; Цораева Ф.Н. Г.М. Цаголов – видный просветитель-педагог северокавказских народов конца XIX – первой трети XX веков: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Владикавказ, 1999; Борукаева З.Г. Творчество Г. Цаголова: идейно-тематическое и художественное своеобразие: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владикавказ, 2000; Дзеранов Т.Е. Русская культура и духовно-религиозные процессы в Осетии в XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис. канд. филос. н. – Махачкала, 2001; Айларова С.А. Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. – Владикавказ, 2002; Габараев А.Ш. Социально-политические идеи А.А. Гассиева: Автореф. дис. канд. полит. наук. – М., 2004; Гассиева Л.И. Научно-просветительская и педагогическая деятельность И.Д. Канукова (1852–1899 гг.): Автореф. дис. канд. пед. наук. – Владикавказ, 2005; Каргинова С.Н. Эволюция образа женщины-горянки в осетинской литературе: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владикавказ, 2006; Князева В.Н. Публицистика как отражение социокультурного и художественного сознания К.Л. Хетагурова: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владикавказ, 2007; Кусаева З.К. Художественный опыт К.Л. Хетагурова-драматурга: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владикавказ, 2008; Кулова М.Р. Идеино-тематическое и художественное своеобразие кавказского периода творчества Инала Канукова: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Владикавказ, 2008; Хугаев И.С. Осетинская русскоязычная литература: генезис и становление: Автореф. д-ра филол. наук. – Владикавказ, 2010 и др.

⁶ Новизна исследования С.Ш. Габараева для своего времени заключалась в том, что смежные по тематике и сопоставимые по охвату литературно-исторического материала работы М.С. Тотоева «Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период» (1957) и «Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века» (1968) рассматривали «в основном исторические и экономические взгляды общественных и культурных деятелей Осетии, почти не касаясь их философских, социологических, этических и эстетических взглядов» [5, с. 13]. Последние и стали предметом исследования С.Ш. Габараева.

здесь обнаруживают себя со слишком наивным снобизмом, который отличает учение, мнящее себя «полностью и окончательно» победившим и «единственно верным»⁷, последней и высшей ступенью в мыслительной эволюции человека. И только она, эта философия, будучи всегда обращена, за неимением эволюционной перспективы, назад, в прошлое, может с такой легкостью и высокомерием (редко – с изяществом) вешать ярлыки на героев истории и познания.⁸

Именно в этом пункте марксистской философии (и филологии тоже) всегда не хватало такта: для нее и Гассиев, и Кануков, и Хетагуров, и Цаголов – все обладали «ограниченным» мировоззрением [5, с. 73] и характеризовались «недостатками во взглядах на важнейшие вопросы общественной жизни» [5, с. 110], – просто потому, что они не успели стать марксистами. Все они в большей или меньшей мере⁹ были тем, чем Вергилий был в системе образов Дантовой «Божественной комедии»: язычниками, навсегда лишенными Царства небесного и обреченными на вечное чистилище, каковым (чистилищем) для первых национальных просветителей и была наша коммунистическая критика.

С точки зрения этой критики осетинские просветители в силу объективных обстоятельств (этническое и сословное происхождение, культурные архетипы мышления, данности эпохи, в том числе уровень естественнонаучного, философского и гуманитарного знания) «не понимали» [5, с. 20] насущных вопросов бытия, таких как «значение классово-борьбы в общественной истории», «роль пролетариата как главной движущей силы революции», «необходимость насилия в отношении господствующих классов»¹⁰ и т. д.

Между тем сегодня мы ощущаем некий внутренний этический запрет на такие умозаключения. Чтобы верно понимать наших предшественников и учителей, надо исходить из того, что все явления жизни понимали не хуже нас, хотя и не имели научных степеней (кроме Гассиева); и вопрос заключается только в том, почему они находили больше аргументов в пользу того или иного убеждения. Ибо, во всяком случае, мы не в состоянии даже вообразить себе такой степени «ограниченности», при которой альтернативные допущения или выводы оставались бы вне поля их зрения.

Итак, «Очерки» С.Ш. Габараева дают возможность освежить в памяти не только литературное наследие пионеров осетинского просвещения, но и советскую эпоху, из которой мы вышли, ее и идеологию и исторический пафос. Они фиксируют один из ключевых моментов истории осетинского гуманитарного мышления, с одной стороны, достигшего высокой академической дисциплины, с другой – скованного идеологическим схематизмом (диалектически абсолютно естественная коллизия), – и, таким образом, позволяют еще раз оценить и осознать путь, проделанный нами за постсоветский период.

Пусть профессор Габараев определяет, с санкции современной ему ортодоксальной идеологии, мировоззрение Гассиева и других деятелей осетинского просвещения как «ограниченное»; мы не должны и не имеем права, помня уроки нравственной истории, считать «ограниченной» философию самого Габараева (тоже нашего предшественника и учителя), – и только в таком сознательном и свободном самоограничении мы можем обрести подлинное преимущество перед гуманитариями советской школы.

⁷ Имея в виду некоторых своих предшественников (в части литературной критики), С.Ш. Габараев замечает: «...авторы, не владевшие марксистской методологией, не могли дать глубокий марксистский анализ» [5, с. 13], – так, словно «марксистский» – это синоним «истинного».

⁸ Речь идет о тенденциозной, адаптированной к схемам марксизма и истмата, типизации осетинских просветителей, – а также мотивов и образов их художественного творчества. Например, анализ стихотворения К.Л. Хетагурова «Волшебной сказкою, свободным измышлением...» С.Ш. Габараев резюмирует в следующем ключе: «Так расправляется Коста с богом и со всеми религиями, что мог сделать только последовательный атеист» [5, с. 210]. Между тем автор «Очерков» в силу известных методологических соображений проанализировал последнее четверостишие этого стихотворения, которое не допускает никаких разночтений даже при самом предвзятом взгляде: «здесь нет ни "богоборчества", ни "последовательного атеизма"» [6, с. 300]. При этом, конечно, выводы С.Ш. Габараева в целом сравнительно более приемлемы, чем положения Губади Дзагурова, характерные для осетинской филологии раннесоветского (30-е гг.) периода, в соответствии с которыми Коста был «религиозно настроенным пессимистом», Сека Гадиев – «националистом», Блашка Гурджибеков – «монархистом», а Инал Кануков – певцом «осетинского алдарства» [7, с. 8–9]. Ввиду таких формальных оценок динамика осетинской гуманитарной традиции становится еще более зримой.

⁹ В меньшей мере это относится к Цаголову, как к самому младшему из них, о котором точно известно, что он изучал Маркса. Но тем самым Цаголов представлял для советской критики еще более тонкую проблему: «изучал, но не принял» [6, с. 264, 305, 306].

¹⁰ Этот сузубо классовый подход к философскому и литературному наследию восходит, естественно, к ленинскому терминологическому аппарату и фразеологии: Герцен, по Ленину, тоже «не умел понять» классово-природы либерализма (хоть и «проклинал» его), не понимал «буржуазно-демократической сущности... движения 1848 года и всех форм домарковского социализма», «не мог понять буржуазной природы русской революции» [8]. В том, что мы, опираясь на ленинскую теорию трех этапов освободительной борьбы, выносили, на том или другом основании, первых просветителей за скобки «исторического материализма» и научного коммунизма, мы иногда подспудно преследовали, помимо остального, цель придать нашей гуманитарной истории некоторый масштаб, размах и динамику. Вот почему у нас, вопреки реальностям нашей младописьменной истории, выходило, что, как минимум, Гассиев и Кануков тоже, подобно декабристам и Герцену, были «страшно далеки от народа» [Там же], а Коста выступил уже «вождем» и «идеологом» «осетинского революционного крестьянства» [5, с. 142, 143, 147, 262, 263]. Да, теоретически младописьменность предполагает «форсированный темп» развития [9, с. 94], при котором общественная мысль в сжатые сроки успеет в общих чертах пройти все стадии демократизации, – но постулирование этого принципа не должно вредить анализу отдельных явлений.

Последнее будет нелегко, ибо следует иметь в виду, что при всех издержках философского и гуманитарного догматизма, имевшего место в последние десятилетия советской власти, «Очерки» Габараева так или иначе представляют то самое мировоззрение, которое обеспечило крупнейшие прорывы в области государственного строительства, науки и искусства.

Во всяком случае для того, кто умеет или хотя бы только учится (речь идет о студентах и аспирантах) отделять семена от плевел, не существует «бесполезной» или «устаревшей» литературы, если она отвечает минимальному требованию – нравственному, гуманистическому взгляду на предмет¹¹. А это в «Очерках» Габараева не вызывает никаких сомнений.

Возможно, взыскательный читатель не найдет здесь подлинно глубокого, скрупулезного исследования проблемы: но автор, очевидно, и не ставил такой задачи: книга изначально была рассчитана на широкий круг читателей (как сказано в авторской аннотации к рукописи). Да и не случайно Габараев озаглавил свою работу «Очерки...». Здесь превалирует именно очерковый модус изложения; это своего рода развернутые конспекты или лекции по мировоззрению первых осетинских литераторов и просветителей. Но, что не менее важно в гуманитарном исследовании, источники проработаны и осмыслены основательно, а материал вполне убедительно систематизирован идейно и тематически.

Рукопись, судя по обилию вклеек и корректорской правке, а также по грамматическому качеству текста, в целом отредактирована; мы позволили себе лишь слегка коснуться отдельных фрагментов и построений, которые показали нам недостаточно сбалансированными с точки зрения синтаксиса и стилистики.

В свете последних достижений наших гуманитарных наук и новейших исторических контекстов (крушение сначала би-, а затем и монополярного мира, глобализация, транскulturация и то сопротивление, которое она встречает со стороны этнокультурного сознания) некоторые положения Габараева провоцировали к рассуждению и, естественно, требовали критической проверки; так сама собой возникла идея комментариев, в которых осуществлена попытка привязать тексты Габараева (и цитируемых им авторов) к новейшим исследованиям, к этическим и общественным реалиям нашего времени. В комментариях мы не претендуем на строгую академичность; мы хотели только филологически и этически отрефлексировать текст С.Ш. Габараева, полагая, что если это выявит его слабые стороны, то тем самым оттенятся и достоинства. Комментарии составлены не философом, не социологом и не политологом, но строго филологическая критика, как говорил К. Ясперс, применима даже к Евангелию [10, с. 22].

Подготовка к изданию исследования С.Ш. Габараева осуществлялась на базе и в рамках научно-исследовательской работы сначала ОКА-ЮО (отдела культурной антропологии южных осетин), затем КНИО (комплексного научно-исследовательского отдела) ВНЦ РАН, деятельность которого направлена, помимо остального, на всестороннюю интеллектуально-культурную интеграцию осетинских Севера и Юга и, в конечном счете, на воссоединение Осетии, необходимость и неизбежность которого четко обостряется и политологически, и философски. Издание «Очерков» профессора Габараева – тоже лепта в нашу общую работу по достижению этого идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов Р.Р. Советская идеология. Опыт методологического марксизма. – URL: <http://nevmenandr.net/vaxitov/sovideology.php> (дата обращения 01.06.17).
2. Хугаев И.С. Материализм Афанасия Гассиева в оценках профессора С.Ш. Габараева: опыт критики ортодоксальной советской философской методологии // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. 288 с. С. 225–235. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27528507> (дата обращения: 09.06.17).
3. Дзугаев К.Г. Осетинская синтагма (О национальной культуре мышления) // Дзугаев К.Г. На пути воссоединения Осетии. – Цхинвал – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2016.
4. Габараев А.Д. Габараев Сослан Шалвович – первый доктор философских наук в Осетии. – URL: <http://south-ossetia.info/yubilej-gabaraev-soslan-shalvovich-pervyj-doktor-filosofskix-nauk-v-osetii/> (дата обращения: 08.06.17).
5. Габараев С.Ш. Очерки истории философской и общественно-политической мысли в Осетии второй половины XIX и начала XX века: Монография. ВНЦ РАН. – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2016. 311 с.

¹¹ В сущности, единственный пункт в построениях С.Ш. Габараева, который такому взгляду противоречит, – это акцентуация необходимости насилия (и ненависти) в отношении правящих классов: «...для установления экономического и политического равноправия в обществе, основывающегося на насилии и произволе, необходимо применить насилие же» [5, с. 61]; «Коста учил людей сопротивляться... насилию (...), призывая народ к насилию» [5, с. 163] и т. п. Следует, однако, заметить, что «Очерки» С.Ш. Габараева в сопоставлении с докторской диссертацией 1965 г. и отдельными монографиями о Гассиеве, Канукове, Хетагурове и Цаголове (см. выше) представляют в целом продукт более либерального, свободного от классовых схем, мышления: ряд ранних, излишне категоричных суждений исследователя в «Очерки» не вошел [6, с. 281–282].

6. Хугаев И.С. Комментарии // Габараев С.Ш. Очерки истории философской и общественно-политической мысли в Осетии второй половины XIX и начала XX века: Монография. ВНЦ РАН. – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2016.
7. Ардасенов Х.Н. Очерк истории осетинской литературы (Дookтябрьский период). – Орджоникидзе, 1959.

8. Ленин В.И. Памяти Герцена. https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_tet_h.htm (дата обращения: 13.06.17).
9. Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. – Владикавказ: Ир, 2008.
10. Ясперс К. Ницше и христианство. – М.: Медуум, 1994.

A HISTORY FRAGMENT OF THE OSSETIAN PHILOSOPHICAL AND HUMANITARIAN PARADIGM (About Professor S.Sh. Gabaraev's Essays)

I.S. Khugaev

Doktor of Litt., Vladikavkaz Science Center of Russian
Academy of Sciences (shmiksel@rambler.ru).

Abstract. The paper dwells on S.Sh. Gabaraev's general methodological principles of «The essays on the history of philosophical and socio-political thinking in Ossetia in the second half of the XIX – early XX centuries». The "Essays" directly characterize the Age of Ossetian Enlightenment, but rather indirectly they refer to the Middle- and Late Soviet stages of the Ossetian academic humanitarian thinking having acquired dialectics and historicism, but burdened with a ideological factor.

Keywords: S.Sh. Gabaraev, the Ossetic educators, limited world view, Marxism, ideology, dogma, class.

REFERENCES

1. Vakhitov R.R. Sovetskaya ideologiya. Opyt metodologicheskogo marksizma. – URL: <http://nevmenandr.net/vaxitov/sovideology.php> (data obrashcheniya 01.06.17).
2. Khugaev I.S. Materializm Afanasiya Gassieva v otsenkakh professora S.Sh. Gabaraeva: opyt kritiki ortodoksal'noy sovetskoy filosofskoy metodologii // Slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii: Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; Sev.-Oset. gos. un-tim. K. L. Khetagurova. – Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2015. – 288 s. S. 225-235. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27528507> (data obrashcheniya: 09.06.17).
3. Dzugaev K.G. Osetinskaya sintagma (O natsional'noy kul'ture myshleniya) // Dzugaev K.G. Na puti vossoedineniya Osetii. – Tskhinval – Vladikavkaz: IPTs IP Tsopanova A.Yu., 2016.
4. Gabaraev A.D. Gabaraev Soslan Shalvovich – pervyy doktor filosofskikh nauk v Osetii. – URL: <http://south-ossetia.info/yubilej-gabaraev-soslan-shalvovich-pervyy-doktor-filosofskix-nauk-v-osetii/> (data obrashcheniya: 08.06.17).
5. Gabaraev S.Sh. Ocherki istorii filosofskoyi obshchestvenno-politicheskoy mysli v Osetii vtoroy poloviny XIX i nachala XX veka: Monografiya. VNTs RAN. – Vladikavkaz: VNTs RAN, 2016. – 311 s.
6. Khugaev I.S. Kommentarii // Gabaraev S.Sh. Ocherki istorii filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli v Osetii vtoroy poloviny XIX i nachala XX veka: Monografiya. VNTs RAN. – Vladikavkaz: VNTs RAN, 2016.
7. Ardasenov Kh.N. Ocherk istorii osetinskoy literatury (Dooktyabr'skiy period). – Ordzhonikidze, 1959.
8. Lenin V.I. Pamyati Gertsena. https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_mem_h.htm (data obrashcheniya: 13.06.17).
9. Khugaev I.S. Genезis i razvitie russkoyazychnoy osetinskoy literatury. – Vladikavkaz: Ir, 2008.
10. Yaspers K. Nitsshe i khristianstvo. – M.: Medium, 1994.